

— Не смотри вниз, — пробормотал Джек, — только не смотри вниз.

Мужчина, чье имя Джек уже забыл, снял засов и распахнул дверцу. Затем запер ее снова, как положено. Теперь ничто не мешало Джеку прыгнуть.

Женщина, которую, кажется, звали Тилли, ободряюще ему улыбнулась.

И зачем он на это согласился? Даже сейчас он не был до конца уверен.

Вцепившись в перила, Джек медленно-медленно стал продвигаться вперед, пока не оказался на самом краю площадки. Он быстро взглянул вниз и тут же пожалел об этом.

Там, далеко внизу, остался парк развлечений: карусель, небольшие американские горки, аттракцион «Вальс».

Площадка покачивалась на ветру. Здесь, наверху, было тихо. Доносилась лишь отдельные звуки: крики с Пиратского корабля, обрывки музыки, вой сирены вдали. Надо всем этим скрипели и скрежетали тросы, соединяющие площадку с краном. А от площадки вниз тянулся длинный эластичный трос.

Джек поискал глазами своего отца. Заметить его было нетрудно. Он единственный застыл на месте среди потока других посетителей парка. Уткнувшись в телефон, этот человек пролистывал фотографии

Джека, сделанные минутами ранее. Он не обращал никакого внимания на то, что мешает движению.

«*Отца бы хватил инфаркт, знай он, где я*», — подумал Джек.

Наш герой оглянулся. Мужчина и Тилли кивнули ему. Он сделал глубокий вдох, следуя инструкции, вытянул руки прямо перед собой и наклонился вперед.

В горле пересохло. Джек чувствовал, что все его тело покрылось испариной.

«*Еще не поздно остановиться*», — подумал Джек. Еще не настал тот миг, когда обратного пути нет. Он мог повернуть назад. Мог снова взяться за перила и сказать Тилли: «Я передумал. Я понял, что не хочу бросаться головой вниз с такой высоты с этой дурацкой платформы, подвешенной к этому дурацкому крану, и лететь вниз навстречу твердой земле. Прости, не знаю, что на меня нашло».

Он все еще мог так сделать. Но не стал.

Джек наклонился вперед. Мысли лихорадочно проносились у него в голове, но тело двигалось,

будто в замедленной съемке. Он заметил, что поначалу все происходит очень медленно: ты просто наклоняешься вперед. Но вдруг наступает момент, когда сила тяжести берет верх и медленный наклон вперед превращается в стремительное падение.

«Похоже, обратного пути уже нет, — подумал он. — Да, точка невозврата определенно пройдена. Я сейчас упаду».

Джек, не раздумывая, согнул колени и прыгнул, швырнув свое тело в воздух и широко расставив руки, как крылья.

Со стороны это выглядело грациозно, даже величественно, но никто не смотрел. Несясь к земле вверх тормашками, Джек вытянул руки над головой и выпрямился всем телом, точно ныряльщик на Олимпийских играх, готовый прыгнуть в воду.

Стремительно набирая скорость, он почувствовал, как в ушах воет ветер, холодный и резкий. Быстрее. Еще быстрее.

«Вот сейчас натянется трос, — думал он, — сейчас натянется трос и я перестану падать и меня снова

подбросит вверх. Они специально ждут до последнего, чтобы было страшнее. Вот сейчас...»

Земля неслась ему навстречу, и казалось, он уже никак не успеет остановиться вовремя. Возможно, в этом вся соль? Люди идут на это, чтобы пощекотать себе нервы? Чтобы испытать весь ужас от неминуемого столкновения с землей и в последнюю секунду — уф! — счастливо спастись. Трос натягивается, на мгновение Джек остановится, а потом его снова подбросит вверх, в небо, и все закончится.

С минуты на минуту.

Сейчас?

«О, нет...»

Прямой как стрела, с вытянутыми руками и пальцами, с открытым ртом и практически в вертикальном положении, Джек на огромной скорости вонзился в твердую землю.

И с легким хлюпом провалился вниз.

Как шар для боулинга, брошенный в чан с желе. Земля обхватила и поглотила его.

От удара не осталось и следа, ни единой вмятины на земле.

Единственной вещью, указывающей на происшествие, был тугу натянутый подрагивающий трос, соединяющий землю и далекую платформу в небе.

Джек и представить себе не мог, что сегодняшний вечер закончится именно так.

Ранее этим вечером они с отцом пришли в парк развлечений, как делали всегда в день рождения Джека. На самом деле Джеку совсем не хотелось идти сюда, по крайней мере не в этом году, но отец настоял. И весь вечер отец фотографировал своего сына. Он сделал кучу фотографий, гораздо больше, чем обычно. Честно говоря, фотограф из него был так себе. Он просто направлял камеру телефона и начинал щелкать, надеясь, что хоть один из снимков окажется удачным. Последней каплей стала съемка Джека на фоне аттракциона «Крик в небесах».

— Папа, ну ты все?

— Еще разок. Улыбайся, Джек! Нет, не так, по-настоящему. Улыбайся нормально. Нет, выглядит ужасно.

Джек хотел было объяснить, что его улыбка не может выглядеть настоящей, поскольку таковой не является, но промолчал. Он часто выбирал промолчать. Так было проще.

Последняя фотосессия была особенно неприятной, и не только потому, что они находились в парке развлечений среди толпы людей. Худшей частью их встречи было то, что за спиной отца стояли шесть мальчишек из школы Джека. Они ждали своей очереди за бургерами к фургону «Сизлеры»¹. Джек надеялся, что они его не заметят. Раньше он часто тусовался с этими ребятами, и им нравились его шутки. Но в последнее время они стали его избегать, перестали звать в парк после занятий или к себе в гости.

¹ *Sizzler* (англ.) — шипящая сковородка. Блюдо индийской кухни, в котором все ингредиенты готовят в соусе на раскаленной металлической пластине. — Здесь и далее прим. пер.

¹ Бургеры. Чипсы. Хот-доги. Чипсы. У тебя потекут слюнки, когда ты услышишь шипение... (англ.)

Джек не винил их. Сейчас он представлял собой невеселую компанию.

К счастью, они были увлечены тем, что пытались стянуть шляпу с головы самого младшего мальчика, Ниблета. Ниблету же эта игра не доставляла никакого удовольствия. Мальчишки постоянно задирали его.

От запаха жареного лука и уксуса, долетавшего из фургона с едой, Джека чуть не стошнило. Он рискнул взглянуть в сторону мальчишек. Ниблет наконец разозлился и ударил Бино по руке. Бино, в свою очередь, схватил Ниблета за шею. Бино¹ прозвали так за то, что он мог втянуть печеную фасолину через ноздрю, он часто проделывал этот трюк.

Отец Джека хотел, чтобы они прокатились на «Крике в небесах» — самых страшных горках во всем парке.

— Ни за что, — сказал Джек. Но такой ответ не устроил его отца, и он все пытался переубедить сына.

¹ От англ. *bean* — фасоль.